

УДК-323.22

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-3-107-113

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОМИНИРУЮЩЕЙ ПАРТИИ С ЭТНИЧЕСКИМИ ГРУППАМИ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО АВТОРИТАРИЗМА В МАЛАЙЗИИ

Татьяна Лаврова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация

В настоящей статье нас будет интересовать вопрос устойчивости конкурентного авторитаризма в Малайзии, где такой тип режима был особенно устойчивым, что мы связываем с выработанной и институционализированной моделью взаимодействия доминирующей партии с этническими группами, реализуемой в условиях полиэтничного состава общества государства.

В случае Малайзии особенно важным представляется исторический контекст, а именно фактор британской колонизации, который обусловил приток мигрантов в страну, а также нахождение у власти на протяжении 61 года одной политической партии, которая фактически срослась с государственным аппаратом и в полной мере представляла интересы только одной этнической группы.

«Этнический перекуп», реализуемый доминирующей партией ОМНО, предоставил численно большому населению привилегии в обмен на поддержку правящей партии. При этом за счет инкорпорации этнических групп в политическую структуру государства и использования модели power-sharing, ОМНО выступала партией-«зонтиком», что и позволило ей сохранить статус-кво. Негласный договор был основан, с одной стороны, на предоставлении привилегии коренному малайскому населению (бумипутра), а с другой, включал в себя защиту интересов немалайцев. Таким образом, закрепляя за бумипутра и немалайцами определенные права, истеблишменту удалось консолидировать недемократический режим и контролировать сложное малазийское многосоставное общество.

Ключевые слова: конкурентный авторитаризм; Малайзия; power-sharing; бумипутра; ОМНО; доминирующая партия; полиэтничность.

На сегодняшний день концепт национального государства теряет свою актуальность – социальная реальность меняется и усложняется, структура обществ, находясь в процессе постоянного движения – под влиянием научно-технического прогресса, развития культуры потребления, роста доступности образования, усиления миграционных потоков – фрагментируется по различным признакам (этническим, религиозным, языковым и т.д.). В этом смысле классическому территориальному государству, традиционному национальному государству «приходит конец», а говорить о нациях как об однородных «воображаемых сообществах» становится все сложнее.

Среди оснований фрагментированности обществ и причин, порождающих конфликты, одно из первостепенных мест занимает феномен этничности. В этих условиях возникает вопрос об устойчивости авторитарных правлений в случаях многосоставных обществ, где существует раскол по этническому признаку.

Одним из наиболее ярких примеров государств, где в условиях этнического разнообразия на протяжении длительного времени жизнеспособность показывает недемократический политический режим, является Малайзия. Эту страну отличает богатое, противоречивое и конфликтогенное колониальное прошлое, нахождение у власти на протяжении более чем 60 лет одной партии, а также конфликтом между коренными народами – бумипутра – и не коренными – небумипутра.

Политический режим Малайзии мы определяем как конкурентный авторитаризм в соответствии с концепцией С. Левитского и Л. Вэя (Levitsky & Way, 2002), а именно как режим, в котором существуют демократические институты, формально служащие основными средствами получения власти, но на самом деле являющиеся лишь фасадом, так как неформальные практики, нарушения гражданских свобод и злоупотребление государственными ресурсами сильно искажают игровое поле. Конкурентный авторитаризм в Малайзии сформировался под влиянием многих эндогенных факто-

ров, основными из которых стали этническая политика и доминирование одной партии 61 год подряд.

В соответствии с этим, цель исследования – выявить и охарактеризовать модель взаимодействия доминирующей партии в Малайзии с этническими группами в условиях соревновательного авторитаризма в период с 2003 г. по 2018 г. Для этого предполагается охарактеризовать исторический контекст нахождения правящей партии у власти и практик воспроизводства власти; выявить и объяснить роль преференциальной политики в отношении этнических групп в процессе воспроизводства власти; определить динамику включенности и участия оппозиции и этнических партий в электоральную политику и ее сопряженность с практиками воспроизводства власти; охарактеризовать механизмы мобилизации электоральной поддержки этнических групп.

Исторический контекст и воспроизводство власти

Особая роль в формировании современного политического дизайна отводится историческому контексту, а именно фактору колонизации. Более двух веков Малайзия находилась под протекторатом Британии, во время которого проходила массовая миграция в страну. Со временем мигранты стали занимать все более высокое положение, что повлекло за собой этнические столкновения между местным населением и не коренными жителями. Такое социальное неравенство усиливалось колонизаторами, так как прибывшие в страну китайцы и индийцы были более лояльны по отношению к метрополии. Социальная напряженность и недовольство дискриминацией коренных народов положили начало формированию Объединённой малайской национальной организации (ОМНО), задачей которой становилось отстаивание интересов коренных малайцев, их религии (ислама) и обеспечение суверенитета.

В октябре 1954 г. была создана коалиция ОМНО-КАМ (Китайская ассоциация Малайзии) (Crouch, 1996). С присоединением Индийского конгресса Малайзии коалиция стала именоваться «Альянсом». Союзной партией была принята Конституция «Мердека» (1957), ставшая пактом между малайцами и китайцами, в котором были официально согласованы различные экономические и политические вопросы, то есть взамен на этническое равноправие Китайская ассоциация Малайзии давала свое согласие на то, что глава государства будет выведен из числа малайских султанов, малайский язык станет официальным и ОМНО будет предоставлять субсидии ассоциации, что фактически означало закрепление большинства государственных должностей и полномочий за представителями ОМНО.

31 августа 1957 г. на стадионе «Мердека» Малайзия получила независимость, однако даже после этого этнические конфликты не прекратились. В 1969 г. началась новая волна этнических протестов, после чего было объявлено чрезвычайное положение в стране. Причиной конфликта стало резкое экономическое разделение между китайцами, доминировавшими в большинстве городских районов и контролировавшими значительную часть экономики страны, и малайцами, которые в целом были беднее и больше заняты в сельском хозяйстве (Chin, 2015). Последствием беспорядков стало введение идеологии «Рукунегара», направленной на искоренение бедности и экономическое уравнивание представителей всех этносов, которая в реальности давала преимущество только малайскому населению (Dato'Mokhzani, 1970).

Этническая политика реализовывалась в основном за счет доминирующей партии, которая с момента обретения независимости Малайзии в течение 13 электоральных циклов непрерывно находилась у власти. С 1959 г. «Национальный фронт» (до 1976 г. партия «Альянс») получал более 50% всех голосов, что не только позволило ему формировать правительство, но и давало возможность вносить изменения в Конституцию. На протяжении 61 года все премьер-министры были приверженцами ОМНО, соответственно, когда тот или иной министр возглавлял правительство, он всегда консультировался с партийными лидерами, и если лидер возражал, то политические решения не принимались (Gordon, 1991). Подконтрольны ОМНО также были штаты, так как главы правительств были приверженцами партии. Преемничество партии позволило ей проводить собственную политику, контролировать весь государственный аппарат, а также все избирательные органы: от Избирательной комиссии до государственных ведомств, отвечающих за регистрацию избирателей (Chin & Welsh, 2018).

Вся политическая деятельность за такое долгое нахождение у власти стала пронизана родственными связями: Хуссейн Онн, третий Премьер-министр Малайзии — сын основателя ОМНО Дато Онн Джафара, Наджиб Разак, шестой премьер-министр – сын второго премьер-министра Малай-

зии и племянник третьего, двоюродный брат Наджиба – министр образования, а его младший брат Назир Разак управляет вторым по величине банком «Коммерческий интернациональный торговый банкир». Мухриз Махатир, министр штата Кедаха, – сын Махатхира Мохамата и т.д. (Sithraputhran, 2013).

Также доминирующей партии было присуще использование неформальных практик: репрессий, коррупции, подкупа избирателей, манипуляций избирательным законодательством, политического патроната, клиентелизма, ориентации на личностные связи и т.д. ОМНО всячески пыталась ограничить участие оппозиции в выборах, применяя различные манипуляции. Например, местные выборы были приостановлены во время конфронтации с Индонезией (1963), и с тех пор местные советы назначались правительством штата (обычно Национальным Фронтом). Да и сам избирательный процесс значительно благоприятствовал Национальному фронту. Одной из основных проблем был джерримендеринг—манипуляция с избирательными округами для получения мест в парламенте. И поскольку в Малайзии действует мажоритарная система относительного большинства, то голоса всех проигравших являются «потерянными», соответственно, количество мест, полученных партией, может быть искусственно изменено путем перенарезки округов (Bhattacharjee, 2018). Более того, Национальный фронт нередко расширял свой электорат за счет «фантомных избирателей» – умерших лиц, или граждан, зарегистрированных по одному адресу или вообще по несуществующему адресу. Активно практиковался подкуп избирателей: в 2012 г., за год до выборов, правительство выделило 300 млн ринггит (1 ринггит≈15,75 руб.) на покупку смартфонов для молодежи в возрасте от 21 до 30 лет, хотя средства были выделены по программе «Помощь в обучении» и должны были быть направлены в школы в виде грантов. Кроме того, был повышен уровень пенсии для государственных служащих со 100 до 820 ринггит в месяц, другие пенсионеры получали единовременные выплаты в размере 250 ринггит (Leong, 2018).

«Национальный фронт», в основе которого находилась ОМНО, был доминирующей партией и, по сути, единственной имеющей реальное значение в политической системе на протяжении шести десятилетий. Но 9 мая 2018 г. стало переломным для Малайзии. «Национальный фронт» проиграл 14-е всеобщие выборы, тем самым потеряв большинство в парламенте и 10 из 12 представителей в штатах. Однако несмотря на потери ОМНО, преемственность правящих кругов и политического курса осталась прежней. Возглавлявший 22 года правительство от партии «Национальный фронт» 92-летний Махатхир Мохамат, вновь стал премьер-министром, но уже от оппозиционной партии. На протяжении всего своего нахождения в ОМНО, он провел большое количество реформ и остается по сегодняшний день глубоко уважаемым для многих малайцев. Многие избиратели признавались, что голосовали за возглавленную им партию «Альянс Надежды» только из-за членства в ней Махатхира («фактор Махатхира») (Wong, 2018).

Махатхир выбрал удачную стратегию: он ориентировался на недовольство населения неравноправием, гневом по поводу коррумпированности власти, клиентелизма и т.д. Также удачным был выбор сделать упор на молодое поколение, не особо осведомленное его прошлыми действиями. Он часто обращался к молодежи в социальных сетях, писал посты в Твиттере и записывал ролики на Фейсбуке (Kwan, 2018).

Таким образом, «Альянс надежды», обещающий проводить политику социальной справедливости, быстро «перетянул» на свою сторону протестный ОМНО электорат и определил судьбу выборов 2019 г.

Преференциальная политика в отношении этнических групп

На сегодняшний день Малайзия делится на привилегированные народы: бумипутра (малайцы и выходцы из Сабаха и Саравака) и небумипутра (китайцы, индийцы и другие некоренные народы).

Коренные народы имеют привилегированное положение во всех сферах общественной жизни, но особенно явно их prerogatives заметны в государственном секторе. Конституция предусматривает резервирование должностей на госслужбе для малайцев и других коренных этнических групп (ст. 153). Ряд таких учреждений, как полицейские, судебные, юридические, таможенные службы имеют квоту 3 к 1 в пользу бумипутра, Административно-дипломатическая служба (Perkhidmatan Tadbir dan Diplomatik) имеет квоту 4 к 1 (PTD perlu lengkapkan diri dengan pengetahuan, reka, 2018). Показательна статистика 2004 г., согласно которой занятость бумипутра в государственном секторе достигла 80% (Lim, 2007). Изначально преференции на государственной службе были обусловлены историческим фактором: из-за маргинализации малайцев в экономической и промышленной сферах во времена

британской колонизации для восстановления стабильности в обществе, малайцы занимали политико-административные должности. Но такая тенденция сохраняется и по настоящее время (Haque, 2003).

Однако доминирующей партии удастся поддерживать баланс в обществе и удерживать власть не только за счет поддержки малайцев, но также и за счет вовлечения других этнических групп в государственную структуру и предоставления им определенных гарантий. В данном случае ОМНО выступает как «партия-зонтик».

Несмотря на то, что официального запрета на создание этнических партий нет, существует ряд сложностей в их формировании. Все институциональные структуры подотчетны партии и правительству, что позволяет, во-первых, блокировать истеблишменту формирование новых сообществ путем создания сложных процедур оформления партии, а во-вторых, позволяет распределять ресурсы в пользу правящей коалиции, что создает неровное игровое поле. Кроме того, влияние коалиции «Народный фронт» не дает возможности небольшим этническим партиям оказывать хоть какое-то влияние на политический процесс, и для того, чтобы «выжить» и поддерживать отношения с федеральным правительством им приходится вступать в коалиции. Так, за счет вхождения в коалицию «Национальный фронт» китайская, индийская и другие этнические группировки получали привилегии от ОМНО взамен сохранения партии у власти.

Институционально права меньшинств закреплены в Конституции Малайзии: согласно 8 статье п. 2 Конституции Малайзии не должно быть «никакой дискриминации в отношении граждан на основании религии, расы, происхождения, пола или места рождения ни в одном законе или при назначении на какую-либо должность» (исключение составляют Сабах и Саравак). Статья 11 предусматривает, что каждый человек имеет свободу вероисповедания, также согласно статье 12 каждая религиозная группа имеет право создавать учреждения для обучения детей на основе любой религии. Статья 152 гласит, что национальным языком является малайский язык, однако, в отношении других языков Конституция также предусматривает, что каждый может свободно преподавать, изучать или использовать любые другие языки, кроме официального, федеральное правительство и правительства штатов могут свободно использовать или изучать язык любого другого этноса. Согласно статье 153 Парламент не может ограничивать какую-либо деятельность или торговлю для немалайцев.

Таким образом, закрепляя за немалайцами определенные права, истеблишменту удастся консолидировать недемократический режим и контролировать сложное малазийское многосоставное общество. Негласный договор основан, с одной стороны, на предоставлении привилегии коренному малайскому населению, а с другой, включает в себя защиту интересов немалайцев.

Избирательная система, положение оппозиции и этнических партий в политической системе

В случае Малайзии игровое поле между властью и оппозицией неровное. Одной из причин является то, что государственные институты широко используются в партийных целях. Например, Избирательная комиссия (ИК), созданная в целях обеспечения справедливых и равноправных действий при проведении выборов официально независима, но на практике она подчиняется ОМНО (Haі, 2002). ИК имеет право определять избирательные округа, пересматривать список избирателей и регулировать порядок проведения выборов. Она состоит из премьер-министра и проправительственных членов. ИК была вовлечена во множество скандалов, самый последний из них произошел накануне выборов 2018 г., когда комиссия не отправила за 72 ч. (по регламенту) бюллетени для голосования по почте, что соответственно не позволило вовремя отправить бюллетени обратно, и часть голосов были просто потеряны (Malaysia election: Postal voters seek help from others flying home to get ballot papers back in time, 2018).

Подотчетный Министерству внутренних дел институт – Регистратор сообществ – отвечает за оформление и функционирование организаций, включая политические партии. Регистратор имеет право блокировать формирование новых сообществ, если они не соответствуют всем положениям, которые включают в себя множество пунктов: от внутреннего управления до эмблемы и названия партии. Регистратор часто обвиняется в предвзятости и приверженности ОМНО. Ярким примером является то, что в 2017 г. он объявил, что участие в выборах 2013 г. оппозиционной Партии демократических действий являются незаконными, что ставит под угрозу способность партии нормально функционировать в выборах 2018 г. В этом же году выносился на обсуждение вопрос об отмене регистрации Малазийской объединенной партии коренных народов из-за «незаконного» названия (Malaysia ranked near bottom in study on electoral integrity, 2017).

Асимметричность распределения государственных ресурсов также использовалась для обеспечения преимущества правящей коалиции. Ранее уже говорилось о патрон-клиентелизме правительства и бизнеса, подотчетности СМИ и т.д. Однако малоизвестно о непосредственном финансировании государством выборов в Малайзии, что обусловлено малайзийским законодательством. Согласно Закону о преступлениях на выборах 1954 г. запрещается взяточничество и коррупционные действия во время избирательных кампаний и устанавливается ограничение на расходы предвыборной кампании каждого кандидата в районе 30 000\$ на место в парламенте и порядка 15 000\$ на место в штате. Но закон не регулирует расходы политической партии вне кампании и не обязует раскрывать источники финансирования. Финансовые отчеты должны были предоставляться Регистратору Сообществ (подконтрольный ОМНО орган), что позволяло контролировать ОМНО финансирование оппозиционных партий и скрывать собственное.

При этом стоит отметить, что в условиях полиэтничности неформальных «правил игры» было недостаточно для сохранения устойчивости политического режима и удержания партией властных позиций. Главным образом устойчивость политического режима определило использование доминирующей партией модели power-sharing, что позволило ей выступать партией-«зонтиком» не только для коренного населения, но и для этнических групп в целях сохранения власти посредством дистрибуции властного ресурса этническим меньшинствам.

Мобилизация электоральной поддержки этнических групп

Определение модели взаимодействия (power-sharing) следует через выделение основных акторов и их основных стратегий и интересов: 1) ОМНО как доминирующая партия; 2) коренные этнические группы; 3) некоренные этнические группы.

В первом случае речь идет о доминирующей партии, которая стремится сохранить свой властный ресурс. ОМНО, которая фактически срослась с государственным аппаратом, проводила политику, покровительствующую бумипутра, но при этом ее устойчивость обеспечивалась также за счет вовлечения других этнических групп в государственную структуру посредством формирования коалиции из этнических партий и предоставления меньшинствам определенных гарантий.

Стратегия «этнического перекупа» заключалась в предоставлении коренным малайцам от доминирующей партии следующих преимуществ: 1) ислам и малайский язык имеют государственный статус; 2) обеспечиваются квоты в государственных школах и университетах, а также оказывается помощь при трудоустройстве; 3) представительство на государственных должностях; 4) преференции в экономике; 5) существование двух территориальных автономий (Сабах и Саравак) для бумипутра.

Эта политика официально закреплена в Конституции: статья 153 о защите особого положения коренных малайцев и предоставлении им привилегий, особых льгот, таких как государственные стипендии, бюджетные места в правительственных университетах, содействие в получении лицензии на бизнес и т.д. (Federal Constitution Malaysia, 2010).

Особенно явно привилегированность коренного населения отражена в экономике. В 1983 г. был запущен государственный проект «Протон» (сфера автомобильной промышленности), на работу в котором принимались только малайцы и большая часть запчастей приобреталась у малайских поставщиков. Кроме того, в течение многих лет для иностранных автомобилей применялось множество тарифных ограничений, чтобы сохранить лидерство «Протона» (Chin, 2015). В 2011 г. при Департаменте премьер-министра было создано подразделение «Тераджу» с целью стимулирования и координации участия бумипутра в экономике (New unit to boost bumiputra economic participation, 2011). Компании на фондовой бирже Куала-Лумпура должны владеть 30% акций бумипутра, иностранные компании, работающие в Малайзии, также обязаны придерживаться этого требования. Застройщики жилья – предоставлять покупателям-бумипутра скидку минимум 7% (зависит от штата, Джохор – 40%, Негери Сембилан – 50%, Келантан – 70%), а также определен процент квартир из построенного дома. Кроме того, многие проекты, инициируемые правительством, требуют, чтобы компании, подающие заявки, находились только в собственности бумипутра и т.д.

При этом, стратегии, интересы и выгоды бумипутра совпадают со стратегиями ОМНО, т.к. именно коренные малайцы являются костяком доминирующей партии и основой ее социальной базы, а также преобладающим народом в стране (на 2010 г.: 67,4% – малайцы, 24,6% – китайцы, 7,3% – индийцы, 0,7% – другие национальности).

Однако стоит отметить, что некоренные этносы являются важными игроками, поэтому с ними государству также выгодно поддерживать отношения. Суть сделки с другими этническими группами

заключается в: 1) обеспечении прав на гражданство, язык и религию; 2) свободное функционирование китайских и индийских школ, храмов и культурных учреждений; 3) право участия в бизнес-структурах; 4) представительство интересов этнических партий, посредством вхождения в Объединенную малайскую национальную организацию.

Все институциональные права меньшинств закреплены в Конституции Малайзии: согласно статье 8 п. 2 Конституции Малайзии не должно быть «никакой дискриминации в отношении граждан на основании религии, расы, происхождения, пола или места рождения ни в одном законе или при назначении на какую-либо должность» (исключение составляют Сабах и Саравак). Статья 11 предусматривает, что каждый человек имеет свободу вероисповедания, также согласно статье 12 каждая религиозная группа имеет право создавать учреждения для обучения детей на основе любой религии. Статья 152 гласит, что национальным языком является малайский, однако, в отношении других языков Конституция также предусматривает, что каждый может свободно преподавать, изучать или использовать любые другие языки, кроме официального, федеральное правительство и правительства штатов могут свободно использовать или изучать язык любого другого этноса. Согласно статье 153 Парламент не может ограничивать какую-либо деятельность или торговлю для немалайцев.

Представляется, что именно механизм этнического перекупа является ключевым для взаимодействия центрального правительства и этнических групп.

Таким образом, фактор британской колонизации и реализуемая в соответствии с ней преференциальная политика в отношении коренных народов, а также последующая этническая политика малазийского правительства и манипуляции доминирующей партией в ходе избирательного процесса определили институциональный дизайн и политический режим современной Малайзии. Из-за дискриминации коренного народа во время колонизации правительство проводило политику, покровительствующую бумипутра: ислам и малайский язык имеют государственный статус, бумипутра имеют особые льготы в экономике (например, содействие в получении лицензии на бизнес) и в управлении государством (установление квот на политико-административные должности). При этом существуют две этнические территориальные автономии Сабах и Саравак для бумипутра.

Несмотря на дискриминационную этническую политику в государстве, ОМНО удалось заручиться поддержкой меньшинств, прибегая к методам power-sharing: за этническими группами были закреплены преференции и допуск этих групп к участию в принятии решений на законодательном уровне. Модель взаимодействия с этническими группами реализуется через преференциальные практики для этнических групп — равенство прав и свобод, право на пользование родным языком, свобода вероисповедания, возможность создания собственных школ на базе ОМНО коалиции «Национальный фронт», состоящей из более чем 10 многонациональных партий и дистрибуции властного ресурса меньшинствам, а также, прибегая к процедуре «этнического перекупа», «сделки» с этническими группами посредством предоставления определенных преимуществ. Представляется, что именно механизм этнического перекупа является ключевым для взаимодействия центрального правительства и этнических групп и играет определяющую роль в устойчивости политического режима.

Отсутствие сильного гражданского общества, демократических институтов и процедур, проводимая этническая политика определили устойчивость доминирующей партии ОМНО и её закрепление у власти на 60 лет, а также стабильность конкурентного авторитаризма. Однако недовольство групп элит в 2000-х гг. друг другом начало расти, так как политика, основанная на малайских и исламских традициях, создала напряженность в отношениях с китайцами и индийцами, правящей элите пришлось произвести смену методов и стратегий для удержания власти в своих руках, в результате чего на политической арене появилась партия «Альянс надежды» во главе с Мохатхиром Мохаммадом, обещающая проводить политику социальной справедливости и привлекающая к себе протестный ОМНО электорат. Но в действительности, у власти остаются прежние элиты и нельзя говорить об изменении политического режима, доминирующей партии по-прежнему удается лавировать и удерживать свои властные позиции.

Библиографический список

Bhattacharjee, R. B. (2018) *Remaking Malaysia: The give and take in gerymandering*. The Edge Markets.
Chin, J. (2015) *The Costs of Malay Supremacy*. The New York Times.

Chin, J., & Welsh, B. (2018) 'The 2019 Malaysian General Elections: The Return of Mahathir and the Exit of UMNO', *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, 3–8.

- Crouch, H. (1996) *Government and Society in Malaysia*. Ithaca: Cornell University Press.
- Dato'Mokhzani, I. (1970) *Rukun Negara*.
- Gordon, P. (1991) *Malaysian Politics: The Second Generation*. Oxford: Oxford University Press.
- Hai, L. H. (2002) *Electoral Politics in Malaysia: 'Managing' Elections in a Plural Society*.
- Haque, S. (2003) *The Role of the State in Managing Ethnic Tensions in Malaysia*. National University of Singapore.
- Kwan, L. (2018) *Tun Mahathir Shares Heartfelt Message for Malaysian Youths as GE14 Approaches*. The Diplomat.
- Leong, T. (2018) *Cash handouts spike as Malaysian election nears*. The Straits Times
- Levitsky, S., & Way, L. (2002) 'Elections without Democracy. The rise of competitive authoritarianism', *Journal of Democracy*.
- Lim, H.-H. (2007) 'Ethnic Representation in the Malaysian Bureaucracy: The Development and Effects of Malay Dominantion', *International Journal of Public Administration*, 12–14.
- Malaysia election: Postal voters seek help from others flying home to get ballot papers back in time* (2018) The Straits Times.
- Malaysia ranked near bottom in study on electoral integrity* (2017) Today online.
- New unit to boost bumiputra economic participation* (2011) The Borneo Post.
- Pilihan Raya Umum Malaysia (2018). URL: www.pru14.spr.gov.my/#!/home.
- PTD perlu lengkapkan diri dengan pengetahuan, peka* (2018) Bernama
- Sithraputhran, S. (2013) *In Malaysia, Mahathir's rising son signals conservative shift*. Reuters.
- Wong, C.-H. (2018) *Why Malaysia's Opposition Picked an Old Foe as Its New Leader*. The New York Times.

Информация об авторе

Лаврова Татьяна Игоревна – бакалавр международных отношений, историко-политологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: lavrovat19@gmail.com (ORCID: 0000-0002-5477-1164).

Статья принята к печати: 30.06.2020

INTERACTION OF DOMINANT PARTY WITH ETHNIC GROUPS IN COMPETITIVE AUTHORITARIANISM IN MALAYSIA

T. I. Lavrova
Perm State University

Abstract

The author covers the question of the stability of competitive authoritarianism in Malaysia. In this case, such a regime is particularly stable, possibly due to the developed and institutionalized model of interaction between the dominant party and ethnic groups, implemented in the conditions of the polyethnic composition of the state.

It was crucial to take into account the historical context of the British colonization of Malaysia, which had led to the influx of migrants, and the presence of a political party in power for 61 years, which was practically merged with the state apparatus and fully represented only one ethnic group.

"Ethnic outbidding" implemented by the dominant party UMNO provided a numerically greater population with benefits in exchange for support of the ruling party. Simultaneously, the incorporation of ethnic groups into the state's political structure and the use of the power-sharing model allowed UMNO to act as an umbrella party and to maintain the status quo. The unspoken Treaty, first, was based on granting the privilege to the indigenous Malay population, and, second, protected the interests of non-Malays. Thus, granting bumiputera and non-Malays certain privileges, the establishment was able to consolidate a non-democratic regime and control over complex Malaysian society.

Keywords: competitive authoritarianism; Malaysia; power-sharing; bumiputera; United Malay National Organization; the dominant party; polyethnicity.